

Если позаимствовать слова Цяо Цяо, кто тут чей соперник в любви?

Глава 3. Как друг (3)

Действительно, каждый из этих телефонных звонков, которые она получала сегодня, был более нелепым, чем предыдущий.

Взяв свой телефон, Цзя Хи остановилась на несколько секунд, прежде чем сказать «Привет».

Цяо Цяо использовала большие, преувеличенные жесты и выражения лица, чтобы безмолвно спросить ее, кто это был. Цзя Хи положила ее указательный палец на ее губы, затем встала с кровати.

«Вы ничего не говорили все время; Я думала, что набрала неправильный номер». Тон Тянь Чу смягчился, когда она сказала ей: "Этот звонок немного навязчив. Я должна была позволить своему агенту связаться с Вами, но, поскольку Вы друг А-Це, я подумала, что было бы лучше, если бы я сама позвонила".

Ее голос было очень приятно слушать. Цзя Хи изначально думала, что она похожа на некоторых других певцов и никогда не сможет покинуть студию звукозаписи. Тем не менее, после одного телефонного звонка она поняла, что внезапный рост популярности Тянь Чу произошел не только потому, что она очень умно использовала связи и ажиотаж из слухов; сама она имела талант в качестве актива.

«Мне очень жаль». Цзя Хи вошла в ванную и быстро заперла дверь. «Учитель Йи, возможно, уже сказал Вам, моя подруга пытается найти представителя косметики для своего клиента и попросила меня помочь. Я не ожидала, что мы действительно сможем связаться с такой знаменитостью, как Вы, и именно поэтому мой разум не мог среагировать моментально».

На самом деле, самым неожиданным событием было то, что после завтрака со своим кумиром ей позвонит его бывшая жена.

В отличие от пылающей ярости сквозь стиснутые зубы, которые она показала, когда была перед Вейбо, Цзя Хи была на самом деле чрезвычайно спокойна. Казалось бы, эти несколько лет в качестве сценариста не были пустой тратой. Помимо того, что она действовала относительно ненормально перед своим кумиром, все знаменитости, независимо от того, насколько они велики, были для нее просто случайными прохожими.

Тянь Чу задумалась на мгновение. «Я передам Ваши контактные данные моему агенту. Если мы сможем, я надеюсь, что у нас будет возможность работать вместе». Она вдруг сказала

«извините» и остановилась. Оказалось, что рядом кто-то тихо говорил с ней, но, когда телефон был прикрыт, Цзя Хи не могла слышать, что было сказано.

Цзя Хи терпеливо ждала, глядя в большое зеркало в ванной, пытаясь очистить ее разум.

Разыгрываемая сюжетная линия была просто нелепым клише. Даже она, сценарист, гордящаяся написанием абсурдных и мелодраматических клише, не смогла принять это...

Прошло некоторое время, прежде чем Тянь Чу ослабила руку, которая закрывала телефон и продолжила говорить. «Первоначально Май Цзе пришла ко мне и спросила меня, но затем неожиданно А-Це лично позвонил мне тоже». Она не стала продолжать с этим, просто вместо этого рассмеялась и продолжила: «Я отправлюсь в Хэндянь на этой неделе. Давайте вместе поужинаем».

Цзя Хи ответила: «Конечно», а также поблагодарила ее несколько раз. На другом конце, казалось, было какое-то срочное дело, поэтому они больше не разговаривали. Когда звонок был повешен, она, наконец, глубоко вздохнула. Однако, прижав руку к груди, чтобы успокоиться, она вдруг подумала над вопросом: она приезжает в Хэндянь на этой неделе? Было ли это, чтобы увидеть идола? Может быть, они собирались примириться и вернуться вместе?

Знаки вопроса заполнили ее мозг, который был довольно вялым после этой взрывной догадки. Человек за дверью уже был в том положении, когда она больше не могла ждать, и начала лениво стучать в дверь. «Открывай, открывай».

Как только Цзя Хи открыла дверь, лицо Цяо Цяо сразу же приблизилось и, ухмыляясь, уставилось на нее. "Кто это был? Ты даже нарочно спряталась в ванной, чтобы ответить."

«Тянь Чу», - честно сообщила Цзя Хи.

Цяо Цяо моргнула, затем моргала еще немного. "Она преследует и нападает на тебя за тысячу миль? Из вас двоих, кто чей любовный конкурент здесь?"

Цзя Хи чуть не вырвало кровью при этом. "Это для одобрения. Кроме того, она сказала, что приедет в Хэндянь на этой неделе."

«Хэндянь? Цяо Цяо прищурилась. "Для съемок фильма? Я попрошу Сяо У сегодня днем разобраться в этом".

Не принимая это всерьез, Цзя Хи взяла свой мобильный телефон и позвонила Сяо Ю. На том конце, когда новость была услышана, мгновенно прозвучал удивительный пронзительный крик на материковой части Китая, и вместе с ним последовал беспощадный допрос Цзя Хи, требующий узнать, действительно ли у нее что-то происходит с ее кумиром. Даже не дожидаясь, пока Цзя Хи закончит говорить, Сяо Ю сразу пришла к своему собственному заключению, сказав Цзя Хи, использовать ее красоту, чтобы помочь ей получить стопку подписанных фотографий и отправить их по почте. Таким образом, она могла бы спасти их, и в будущем, если она потеряет свою работу, то сможет продать их с аукциона за огромные деньги ...

Не зная, стоит ли ей находить это смешным или раздражающим, Цзя Хи отрезала ее и велела ждать дальнейших новостей. Затем, решительно повесив трубку, она упала на кровать. Одеяло все еще несло в себе тепло. Накрыв голову, она слушала, как Цяо Цяо задавала ей вопрос за вопросом. Все это время Цзя Хи пыталась поддерживать ее состояние, притворяясь мертвой для мира.

«Хорошо!» Цяо Цяо злобно посмотрела на нее. «Ты ничего не скажешь, верно? Ну, тогда я тоже не скажу тебе, что я видела прошлой ночью. Когда она заговорила, натянув одежду, она взяла расписание из зазора под дверью и внимательно рассмотрела его. «Не умоляй меня».

Цзя Хи глубоко вдохнула и продолжила притворяться мертвой.

Цяо Цяо вскоре сказала ей, что Тянь Чу действительно приезжает сюда на съемки фильма. Наконец, после стремительного роста популярности Тянь Чу начала переходить на другое поле. Цзя Хи нужно было только подумать об этом конкретном вопросе, и тогда она не сможет сдержать желание исследовать лицо Йи Венце в поисках каких-нибудь подсказок.

В конце концов, тем не менее, она ничего не могла поделать, только вздыхая с чувством, что, конечно же, ее кумир был кумиром, настолько владеющим собой, что это было необыкновенно.

Из-за того, что для возвращения в Гонконг потребовалось три дня, в последующие несколько дней расписание Йи Венце было заполнено с утра до вечера.

В отеле Цзя Хи воспользовалась этим простым временем, когда в сценарий не надо было вносить никаких изменений, и начала беседовать с режиссером Цзяном о следующем сценарии. Иногда, когда разговор начинался, он длился от четырех до пяти часов, и только тогда, когда она уставала, она ехала в машине, на съёмочную площадку, и бродила там. Она всегда стояла в толпе людей и смотрела как Йи Венце играет, или слушала, как режиссер объясняет сцену. Временами они приветствовали друг друга, но поскольку работа была настолько интенсивной, взаимодействия было немного.

Йи Венце иногда выкладывал на свой Вейбо несколько снимков, но у большинства не было сопроводительного текста.

Был только один конкретный случай, который был относительно особенным. Он сфотографировал один из продуктов в коробке на вынос, затем вздохнул, считая, что куриная ножка была лучшим блюдом дня. Когда Цзя Хи кинула взгляд на эту куриную ножку, в ней постоянно возникало ощущение, что это выглядит ужасно знакомым. Ей пришлось долго думать, прежде чем она наконец вспомнила. В тот день все сидели за столом вместе, чтобы поесть... И она, его поклонница, заняла выгодную позицию. В то время она сидела в месте, расположенном в 45 градусах к востоку от этой коробки с едой, и жевала куриную ножку.

Пока она думала об этом, она начала щелкать правой кнопкой мыши, чтобы сохранить. Чувствуя себя немного приподнято, она сохранила фотографию в папку и даже торжественно назвала ее: «Куриные ножки, которые я и Идол грызли вместе».

Таким образом, путешествие в погоню за звездами постепенно вернулось к тому, что было в

начальный период, когда она больше времени проводила в его Внйбо, чем видела его лично.

Однажды ночью она и режиссер Цзян обсуждали сценарий до семи, восьми часов, когда режиссер Цзян вдруг выглянул в окно. "Снова идет снег."

Держа чашку, Цзя Хи также повернула голову, чтобы выглянуть наружу. Верно, опять шел снег. Погода в этом году действительно была странной. Настал уже конец февраля, но было все еще исключительно холодно, и даже шел снег.

«Сегодняшняя съёмка на улице». Режиссер Цзян поднял запястье и посмотрел на часы. "Они не начинали сегодня до двух часов дня, так что съемки пока не должны быть закончены. Давай. Мы пойдем, взглянуть."

Не осмеливаясь задержаться, Цзя Хи быстро надела свою одежду и поехала на машине режиссера Цзяна к месту съемок.

Снег не шел сильно, но было очень холодно. Когда она прибыла на место съемок, там собралось довольно много людей, пьющих горячую воду. Поскольку она вышла из отеля, и в машине тоже было тепло, когда она вышла из машины, она просто чувствовала, что было холодно. Подойдя ближе, она обнаружила, что все подпорки были покрыты тонким слоем инея, и только тогда она поняла, какая температура была на самом деле. Когда она начала многократно искать в своей памяти то, что снималось в этой конкретной сцене, задаваясь вопросом, может ли быть настолько холодно, что это не будет хорошо для ее кумира, пара черных сапог уже появилась перед ее глазами.

«Ты все еще приехала на место, даже если так холодно?» - спросил Йи Венце.

С этим одним предложением от ее кумира ее мозг был успешно переформатирован, и она ничего не могла вспомнить.

Руки Цзя Хи были засунуты в ее карманы, а шарф обмотал ее так, что только ее темно-черные глаза смотрели на Йи Венце в течение полминуты, прежде чем она наконец ответила: «Режиссер Цзян увидел, что идет снег, и сказал прийти посмотреть, как продвигается процесс».

«Хочешь выпить немного горячей воды?» - спросил он теплым и нежным голосом. Он все еще носил свой старинный костюм, тяжелое парчовое платье, и выглядел до смешного учтиво и элегантно.

Цзя Хи поспешно покачала головой. "Нет, спасибо. Я много пила раньше в отеле. Вот, поторопись и войди, чтобы укрыться от ветра». Сказав это, она сделала два шага назад, чтобы освободить место для Йи Венце, и в процессе чуть не опрокинула кресло и успешно пнула фонарь, послав его летать...

Она издала мучительный вопль в своем сердце. Она снова унижала себя. На самом деле, место, где она стояла, было не теплым, но, по крайней мере, ветер был прекр

Когда Йи Венце подошел ближе к ней, Цяо Цяо также случайно увидела Цзя Хи. Как раз в тот момент, когда собиралась подойти, чтобы поздороваться, она заметила Йи Венце, и ее шаги

немедленно прекратились. Воспользовавшись тем моментом, когда он был к ней спиной, она сделала жест «Давай, девочка!» для Цзя Хи. Цзя Хи "заплакала без слез", но ей все еще нужно было держать лицо под контролем, не осмеливаясь позволить своему кумиру увидеть Цяо Цяо позади него.

Конечно, поскольку в мире была проницательная Цяо Цяо, в нем также определенно должна быть тупая А-Цин.

Йи Венце только остановился в одном месте, прежде чем прибежала А-Цин, неся термос. Как будто это было правильно, она вытащила два бумажных стаканчика и дала по одному каждому. Цзя Хи хотела сказать ей, что в этом нет необходимости, но было уже слишком поздно. Она могла взять только тот стаканчик воды с корнем мальвы марки "Идол", такой милый и теплый, который ей вручили и стояла рядом с ним, выглядя глупо. Снег падал все сильнее и сильнее, по-настоящему казалось, что он пытается удержать этот конец зимы и сполна и экстравагантно расходовать себя.

«У меня никогда не было возможности спросить тебя, как дела с подружкой?» Йи Венце был на голову выше ее и стоял в таком месте, которое могло идеально блокировать ветер, поэтому он изолировал Цзя Хи от пронизывающе холодных потоков воздуха.

«Я уже связала ее с агентом. Дальше их забота, как пойдут дискуссии ». Цзя Хи была полна благодарности, но все же она старательно избегала имени «Тянь Чу ». Она сказала: «Спасибо ».

«Не упоминай об этом. В любом случае, это все для агентства. Если я могу помочь другу в этом процессе, естественно, это даже лучше ».

Как только Йи Венце закончил говорить это, он дал несколько инструкций А-Цин, сказав ей, чтобы она налила немного горячей воды и отдала ее поклонникам, которые пришли на съемочную площадку. Только теперь, после того, как он сказал это, Цзя Хи заметила, что, потому что сегодня было трудно приехать из-за места съемок, на расстоянии находилось дюжина или около того фанатов. Конечно, поклонники Йи Венце составили более половины из них. Поскольку съемка продолжалась снова, он не стал говорить привет, в отличие от другого актера, который даже подошел и сделал несколько забавных лиц перед фанатами, но только благодаря простому действию, давая им воду, вы можете сказать, что он все еще очень дорожил своими поклонниками.

К этому времени режиссер заявил, что съемки продолжатся. Передав свой стаканчик А-Цин, он шагнул в центр освещения и, тихо репетируя сцену с Ляо Цзином, начал разогреваться и входить в настроение. Пока Цзя Хи смотрела с пристальным вниманием, рядом с ней А-Цин протянула руку и наполнила ее стаканчик водой. Тем не менее, на полпути этого действия, она внезапно простонала слабое «Ах!» И прошипела: «Священный дым, почему она здесь?»

Вздрогнув от этого, Цзя Хи рефлекторно перевела взгляд в том же направлении, что и А-Цин, к другой стороне.

Женщина в длинном пуховике только что остановилась. За ней следовала помощница, которая непрерывно разговаривала по телефону. Поскольку женщина носила маску хирургического

стиля и шарф на шее, а также стояла в неприметном углу, в этот момент никто не заметил ее. Но Цзя Хи узнала ее с первого взгляда.

В конце концов, она пела свои песни так долго, что ее фигуру и глаза все еще было очень легко узнать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/456946>